Глава 217: Небольшая Работенка

Работу по установлению контакта Вэс оставил на своего пиарщика. Гэвин времени зря не терял и связался с Светлячками с предложением спонсорства.

К его удивлению, Ярле выразил заинтересованность в получении собственного виртуального меха. Это дало возможность для ведения переговоров, которые Гэвин и агент Ярле сразу же урегулировали.

Поскольку сделка не требовала особых формальностей, обе стороны пришли к простому пониманию.

Вэс безоговорочно предоставлял Ярлу эксклюзивное индивидуальное виртуальное Мрачное Копье. Он должен был спроектировать уникальную машину после разговора с Ярле по коммуникатору и получения списка технических характеристик.

Поскольку они хотели сделать это поскорее, пока не начался новый сезон дуэлей, Вэсу потребовалось бы не более пары дней для завершения индивидуального проекта.

Затем, когда он выполнит свою часть, Ярле начнет пилотировать эту работу и рекламировать модель Мрачное Копье определенное количество часов в неделю. Спортсмен и стример продолжит подстрекать к ее приобретению в течение месяца.

Фактический контракт выглядел куда сложнее, но говоря по-простому, Вэс получил первого представителя на огромном и прежде всего неосвоенном рынке Бентхайма.

Гэвин посетил мастерскую, дабы проинформировать Вэса о контракте и заставить его подписать несколько документов. У него также было много вопросов по поводу сделки.

«Не слишком ли рано расширять присутствие вашего бренда в Бентхайме? Я думал, мы ранее договорились о нашей маркетинговой стратегии. Отвлекать слишком много внимания на виртуальный рынок бессмысленно. Реальный и виртуальный рынки крайне отличаются друг от друга. Даже если вы потратите много сил на виртуальные модели, ваш реальный заработок не увеличится намного».

Вэс понимал сомнения Гэвина, но он должен был расширять возможности, чтобы зарабатывать побольше ОП. «Тут я с тобой не совсем согласен. Марселла говорит, что многие из моих клиентов, купивших Mark'a II, поверили в мастерство его изготовления после испытания моих виртуальных моделей. Кроме того, более высокие показатели продаж моих виртуальных видов продукции также превратятся в доверие к моим настоящим мехам».

«Это все равно, что капля в море. Ярле практически самая популярная знаменитость из Бентхайма. Без постоянного присутствия в СМИ ваш бренд быстро упадет в безызвестность».

Его слова звучали правдиво. Бентхайм являлся местным центром производства и экспорта мехов, поэтому был переполнен тысячами брендов. С учетом нынешнего масштаба КЖМ, у нее не имелось ни единого шанса на составление конкуренции этим давно существующим известным именам.

Тем не менее для создания индивидуальной модели Мрачного Копья Вэсу не требовалось прилагать много усилий, и взамен от недельной рекламы он получал множество краткосрочных преимуществ. В случае, если продажи его последнего виртуального робота превысят десять тысяч единиц, он заработает в общей сложности 100 000 ОП. Вэсу была нужна

огромная сумма для укрепления своих навыков и атрибутов, а они, в свою очередь, требовались для проектировки достойного оригинального меха.

Несмотря на скептицизм Гэвина, Вэс продолжал придерживаться своих планов. Перед уходом пиарщик захотел задать вопрос, мучащий его уже некоторое время.

«Босс? Проясните мне кое-что».

«Что именно?»

«В общем, такое дело. Я анализировал модели продаж ваших виртуальных мехов и сравнивал их с вашими конкурентами. И так уж случилось, одна схема бросается в глаза. Удержание ваших клиентов зашкаливает. Любой, кто покупает одного вашего виртуального меха, в несколько раз чаще покупает и второго. На рынке с новичками обычно такого не происходит».

Покупая продукт на нижнем уровне виртуального рынка, потребители никогда особо не обращали внимания на проектировщика. Их заботили только спецификации и свои личные ощущения боевой машины.

Большинство начинающих проектировщиков хотели сделать себе имя и завести бизнес. Производителю мехов, имеющему стабильное количество постоянных покупателей, вообще не пришлось бы беспокоиться о возможности не достичь своих целей по продажам. Главное в таком случае было не облажаться.

«Я сосредоточился на улучшении ощущений от пилотирования» - ответил Вэс. «Думаю, моих клиентов зацепили такие преимущества. Ты наверняка и сам об этом узнал, когда спрашивал».

«Дело не только в этом. Часть ваших клиентов странным образом привязалась к своим мехам и относится к ним с такой же любовью, как к домашним животным. Это меня серьезно встревожило, поскольку в определенных случаях такой эффект очень выражен. И он напоминает мне о Деле Фарунда».

«О Господи, нет!» - Вэс тотчас же отклонил его предположение. «Я не лез в нейронные интерфейсы. Здесь нет ничего общего с Делом Фарунда».

Дело Фарунда стало первым и единственным случаем, когда компании удалось промыть клиентам мозги с помощью своих виртуальных роботов. Тогда производители капсул для симуляций соревновались друг с другом за степень реализма этих самых симуляций. С каждым новым поколением капсул они все сильнее увеличивали активность нейронных интерфейсов.

В итоге неконтролируемый рост нейронной активности привел к тому, что кое-какие компании воспользовались этим явлением, вмешавшись в работу нейронных интерфейсов своих мехов. Большинство из них пытались действовать тонко и добавляли незначительный элемент, вызывающий привыкание. В течение нескольких лет вместе с ростом популярности моделей тех компаний стабильно развивались и сами компании.

Компания Фарунд, очевидно, не усвоила урок. Ее наглый генеральный директор поднял все настройки до максимума. В краткосрочной перспективе компания взлетела подобно ракете, ибо продажи росли почти в геометрической прогрессии. На виртуальном рынке это стало главной сенсацией, поскольку их модели становились все более доминирующими в играх-симуляторах того времени.

К несчастью для Фарунда, хорошие времена не длились спокойно. Некоторые проектировщики

к множеству проектов компании относились с подозрением. Их реальные характеристики не являлись чем-то особенным, но каждый пилот-испытатель моментально преображался в тот момент, когда управлял виртуальным мехом.

После того, как ученые узнали о подделанных нейронных интерфейсах, ужасающий эффект боевых машин Фарунда наконец стал известен. Скандал разрушил компанию за одну ночь, а всех ее руководителей и проектировщиков арестовала АТМ. Для смертельного приговора им потребовалась только одна неделя.

Невзирая на это, многим пострадавшим потребовались годы терапии, чтобы избавиться от желания опробовать любой из мехов Фарунда. Около миллиона их самых преданных поклонников играли с виртуальными мехами так долго, что их состояние стало практически неизлечимым. Всех тех людей забрала АТМ, после чего больше никто не слышал о них снова.

В нынешнее время за виртуальными мехами следили гораздо пристальнее. Железный Дух сертифицировал каждую модель, представленную на его рынке, и неоднократно наотрез отвергал любую, содержащую нестандартные нейронные интерфейсы. Кроме того, производители симуляторов исправились и отменили часть самых радикальных нововведений.

В этом свете вопрос Гэвина не имел большого смысла. Даже будь у Вэса какие-то гнусные намерения, он никогда бы не миновал безнаказанно все те меры предосторожности, введенные после Дела Фарунда.

После того, как Гэвин все организовал, Вэс встал перед проектором, изображавшим капитана Ярле Брентхилла. Человек действительно выглядел одаренным и на внешний вид, и в таланте. Даже Вэс чувствовал слабое угнетение, столкнувшись со знаменитостью такого масштаба.

«Привет, Ярле. Приятно познакомиться».

«Взаимно» - небрежно ответил спортсмен, изучая Вэса. «У тебя крепкое тело. Тренируешься?»

«Ой, нет. Это из-за несчастного случая, повлиявшего на мою генетику».

«В общем, мне по-прежнему нужно тренироваться, чтобы держать себя в форме, поэтому я буду краток. Во-первых, я сказал нашему постоянному проектировщику составить список того, что я хотел бы включить в своего адаптированного меха. Буду признателен, если ты удовлетворишь хотя бы две трети написанного.

Ярле отправил электронный документ Вэсу, который его открыл и прошелся по пунктам. Приоритеты мехового спортсмена были четко изложены, говоря Вэсу, что именно требуется сделать. Благодаря этому его работа гораздо упрощалась, чем если бы он просто поговорил с Ярлом.

«Вижу, ты хочешь заменить стандартное оружие Мрачного Копья на пару кинжалов» - осмотрительно заметил Вэс. Документ даже содержал точный набор размеров для пары лезвий. «Я понимаю, почему ты предпочитаешь кинжалы, но мой мех имеет пристрастие к движению вперед, а не ловкой работе ног. Такое оружие не подойдет для текущего каркаса».

«Об этом не волнуйся. Я заставлю его работать. Главное, увеличь свободу движений и быстроту реагирования рук, и я буду согласен на этого малыша».

«Его руки уже оптимизированы для толчков и поглощения ударов. Если хочешь, чтобы я увеличил свободу их движений, мне придется отнять у них некоторые другие возможности».

«Значит отнимай. Я согласен на такой обмен».

Вэсу повезло, Ярле реалистично подошел к своему индивидуальному меху. Он поставил несколько других разумных условий, и Вэс согласился на них без особых возражений. Будучи непревзойденным профессионалом, пилотировавшим десятки боевых машин за свою карьеру, парень знал, с какими ограничениями сталкиваются проектировщики. Вступая в контакт с разными мехами, большинство профессионалов приобретали базовые знания из мира проектировки.

Лишь избалованные отпрыски, вроде Винсента Риклина, практиковавшиеся всего-навсего с одной или двумя моделями, просили для своих машин что-то столь же тупое, как гульфик.

В общем, Вэс понимал желания Ярле касательно индивидуального робота, и его задачей было воплотить их в реальность. После завершения часовой беседы Вэс размышлял над тем, как поступить с этим проектом.

В самую первую очередь он заботился о сохранении превосходного Х-Фактора модели. Вэс столкнулся с трудной проблемой: Х-Фактор для Мрачного Копья уже не подлежал изменениям. Даже если Вэс усовершенствует свой проект в будущем, ассасинского меха всегда будет характеризировать его способность атаковать скрытно.

Вэс вспомнил те пару раз, когда он возвращался к проекту и менял схему. На ум пришел Марк Антоний Mark II. На самом деле Вэс не отклонялся от своего видения, но он настолько радикально переделал проект, что его даже можно было считать совершенно новым вариантом, а не обновлением Марка I.

Даже тогда Вэс не отходил слишком далеко от своего первоначального видения. Он просто заключил образы в явные границы, чтобы лучше владеть недавно разработанной техникой Тройного Деления.

Сейчас же Вэс думал, может ли он предоставить индивидуальному проекту совершенно новую целостную структуру.

«Стоит попробовать. Вряд ли это закончится плохо. В худшем случае, если проект получится бестолковым, я просто откажусь от своей работы».

Он активировал набор для проектирования и загрузил копию схемы Мрачного Копья. Взглянув на робота-убийцу, он почувствовал, что каждая форма и окраска скрывают часть воли Последнего Копья. На мгновение Вэс испугался от мысли о разрыве на части этого ментального творения.

Он покачал головой. «Да чего я такой неуверенный? Это ж просто копия».

Даже если он подвергнет пыткам эту конкретную копию, это не повлияет на основной проект. Он интуитивно думал, что каждое преобразование проекта должно нагружать Х-Фактор одинаково, но в действительности каждая копия существовала отдельно.

В основном именно поэтому Х-Фактору так и не удавалось проявить свою полную силу в виртуальном мире. Там мехи никогда не существовали достаточно долго, из-за чего их история стояла на месте.

Руководствуясь этим, Вэс собрался и визуализировал нож у себя в уме. С безжалостной заботой владельца домашнего животного, собирающегося завершить жизнь страдающей

собаки, он поразил центральный образ.

ЛЯЗГ!

Проявление Последнего Копья пришло в самый последний момент и парировало ментальный нож своим копьем! Последствия неудавшегося удара потрясли Вэса до такой степени, что он сделал несколько шагов назад.

Образ, связанный с Мрачным Копьем, развил собственные инстинкты жизни. Он даже смог обнаружить угрозу своему существованию и организовать защиту!

Вэс развил Х-Фактор до такого уровня, когда тот дорос до автономной формы, и в обычной ситуации он бы радовался. Но сейчас все усложнялось, поскольку Вэс с удивлением обнаружил, что силы у проявления Последнего Копья достаточно для защиты от его ментальных атак.

Проще говоря, он даже не мог побороть собственное творение!

http://tl.rulate.ru/book/15608/635632